

Сектор Газетных и Журнальных Вырезов Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Красная Татария

Казань

от

5 * АПР 1935

Газета №

ЧЕХОВСКИЙ ВЕЧЕР

Незаметно прошел в Казани 75-летний юбилей Чехова. Его не отметили ни театр русской драмы, ни союз советских писателей, ни самодеятельные кружки. Этот ничем не оправданный провал несколько восполнили спектакли Центрального дома Красной армии—спектакли-инсценировки чеховских рассказов.

Режиссер спектакля, заслуженный артист республики Готовцев, задался целью на материале чеховских рассказов показать „Россию—страну казенную“. Перед зрителем проходит галерея лиц: чиновники, обыватели, „господа и военные“. Отдельные эпизоды объединяет одна тема—тема подхалимства. Главные носители, „идеологи“ подхалимства—ведущий Акакий Тарантулов, чиновник Червяков, портной Меркулов, писарь Филенков, интеллигенты из „Маски“, либеральные применительно к подлости.

В спектакле много спорного. Много длинот в тексте ведущего—Акакия Тарантулова. Наконец непонятно, почему режиссер прошел мимо таких классических фигур, как „человек в футляре“, и унтер Пришибеев. Не совсем удачна мысль объединить в один законченный сюжет 5 рассказов из 1 акта („Злоумышление“, „Счастливец“, „Ну, и публика“, „Толстый и тонкий“, „Смерть чиновника“). Герой этих рассказов, чиновник Червяков, механически склеен из судьи „Злоумышленника“, из „тонкого“ коллежского ассесора и экзекутора, из „Смерти чиновника“, между тем это люди, занимающие разные ступени на общественной лестнице и оттенки подхалимства у них различны.

Более удачна мысль объединить одним героем, капитаном, два рассказа из второго акта—„Капитанский мундир“ и „Ворона“.

Остальные два эпизода II акта очень рельефно изображают безнаказанное издевательство власть имущих самодуров—помещика Трифона Семеновича („За яблочек“) и купца миллионера, негодяя и подлого человека („Маска“).

Сочными красками дает обоих самодуров артист Цибульский. Самодура из военных—капитана исполняет Чистяков, он же играет и Червякова. Хороша Исаева, выступавшая в двух ролях—жены Червякова и содержательницы публичного дома мадам Дуду.

Игра артистов в соединении с оформлением удачно передала основную идею спектакля.

Н. КОЗЛОВА.